

С а л о	0,213	0,144	0,277	1,659	2,757
Сельди	1,405	1,237	1,407	2,594	1,167
Рыба и рыбные консервы	4,271	3,203	3,697	7,477	3,992
Масло раст.	0,882	0,713	0,931	4,054	2,852
Сахар	4,506	4,950	2,367	1,930	2,396
Конфеты, шоколад, варенье, мед	3,399	2,107	0,953	0,633	0,753

**Троценко Н.Н.
(Нижневартовск)**

Коллективизация в северных национальных округах Уральской области

В условиях сплошной коллективизации, начавшейся по всей стране, на заседании бюро Тобольского окружкома ВКП (б) от 10 ноября 1930 г. по вопросу о коллективизации на Севере была вынесена резолюция «О новых задачах советов в связи с широко развертывающейся коллективизацией», отметившая, что «...перспективы коллективизации на лицо. Рыбачьи артели, групповая охота на зверя и т. п., они имели и имеют форму бытового объединения, но эта форма не соответствует социалистическим формам организации труда» (1). Однако, крестьянская ссылка и связанные с ней проблемы отодвинули вопросы коллективизации здесь на какое-то время. В постановлении ЦК ВКП (б) и СНК СССР по этому поводу отмечалось, что на Крайнем Севере можно проводить коллективизацию, но нельзя ставить задачу немедленной сплошной коллективизации. VII пленум предлагал: «Коллективизацию туземных хозяйств проводить при условии наличия окрепших органов власти (тузриков и тузсоветов) и окрепших интегральных кооперативов» (2).

На заседании XI Уральской областной партконференции в январе 1932 г. констатировалось о завершении в основном сплошной коллективизации в сельскохозяйственных районах Урала. К началу 1932 г. колхозы объединили там до 66 % крестьянских хозяйств (3). Данные сведения можно было признать лишь по отношению к южным районам Уральской области, а по северным районам отмечалось, что в области производственного коопериро-

вания и коллективизации Интегральная кооперация первоначально имела промахи, а именно: механически были перенесены методы и формы коллективизации передовых районов (смешанная артель с обобществлением всех орудий труда и средств производства), что привело к неправильному пути выполнения заданий социально-технической реконструкции хозяйства. Поэтому с целью исправления ошибок часть колхозов переводилась на уставы простейших производственных объединений, наиболее соответствующей стадии развития хозяйства Севера (4).

1 сентября 1932 г. ЦК ВКП (б) принял постановление «О формах коллективизации в районах народностей Крайнего Севера» и указал на организацию там только первичных форм производственного кооперирования. Пакет постановлений по коллективизации в северных районах был призван ускорить организацию коллективных хозяйств, однако, планы принимались, но не выполнялись (5). Коллективизация по-прежнему шла с большим трудом.

После принятия мер борьбы с искривлениями и перегибами в коллективизации на Севере количество колхозов почти не сократилось, количество же хозяйств в колхозах увеличилось. По Остяко-Вогульскому округу прилив в колхозы произошел за счет, главным образом туземных хозяйств (228 хозяйств). Прилив же в колхозы коми-русских хозяйств дал 68 хозяйств. Таким образом, рост за год выразился в 296 хозяйств. По Ямальскому округу вновь влилось в колхозы туземных хозяйств 56, и отлив коми-русских хозяйств выразился в 45 хозяйств. Следовательно, общий рост выразился в 11 хозяйств (6).

По Остяко-Вогульскому округу на 1 января 1933 г. процент коллективизации выражался в 42, 8 %; на 1 июля 1933 г. – 42, 9 %, в том числе туземных хозяйств по состоянию на 1 января 1933 г. – 30, 3 %, на 1 июля 1933 г. – 36, 3 %. Видно, что имевшие место «перегибы» были поправлены еще не полностью и переход от сложных форм коллективных к простейшим производственным объединениям еще не завершился. Так, смешанная промысловая артель по Ямальскому округу ликвидирована только одна, а коммун в Ямальском округе не имелось. В Остяко-Вогульском округе были ликвидированы все 5 коммун. Количество ППО увеличилось по Ямальскому округу с 3 до 8; по Остяко-Вогульскому – с 8 до 23. Удельный вес хозяйств в ППО вырос по обоим округам: по Ямальскому округу с 0, 7 % до 2, 2 % и в Остяко-Вогульском – с 2, 5 % до 5, 7 % (7).

Следовательно, развертывание коллективизации произошло на рубеже 1932-1933 гг., однако, ожидания ее быстрых темпов не оправдались. Коллективизация на Севере запаздывала, тому были объективные причины.

1. Алексеева Л.В. Экономическое развитие северных районов Уральской области (1923-1934 гг.) // Западная Сибирь: История и современность. Краеведческие записки. Екатеринбург, 2000. Вып. 3. С. 78.

2. Михалев А. К вопросам снабжения Севера // Советский Север. Общественно-научный журнал Комитета Севера при Президиуме ВЦИК. 1932. № 3. С.5-6.

3. История коллективизации сельского хозяйства Урала. Сб. документов и материалов (1927-1937). Пермь, 1983. С. 15.
4. Кузнецов Н. Некоторые итоги деятельности Интегрального кооператива на Крайнем Севере // Советский Север. Общественно-научный журнал Комитета Севера при Президиуме ВЦИК. 1932. № 6. С. 27.
5. Государственный архив Свердловской области (далее ГАСО). Ф.Р- 88. Оп. 5. Д. 110. Л. 15.
6. ГАСО. Ф.Р- 88. Оп. 5. Д. 110. Л. 12.
7. ГАСО. Ф.Р- 88. Оп. 5. Д. 110. Л. 13.

Черезова О.Г.
(Екатеринбург)

Динамика брачности сельского населения Урала во второй половине XX века

На протяжении второй половины XX века наблюдались неблагоприятные изменения численности и половозрастного состава сельского населения Уральского региона. Кроме того, шел процесс снижения рождаемости, что, наряду с миграционным оттоком, приводило к сокращению числа селян и увеличению доли пожилых людей в составе сельского населения.

Определенное воздействие на воспроизводство сельского населения Урала оказала динамика брачности. Разумеется, нельзя утверждать однозначно, что снижение брачности приводит к снижению рождаемости, так как часть детей рождается вне брака, но определенная связь между этими процессами, несомненно, существует. Тем более в сельской местности, где традиции сохранялись дольше.

Изменение числа браков и уровня брачности в сельской местности Урала в 1950-80-е гг., в свою очередь, было связано с изменениями половозрастной структуры населения региона; увеличением и сокращением численности тех возрастных групп, на которые приходится основное число заключаемых браков. Так, с начала 1960-х гг., когда в брачный возраст вступило малочисленное поколение первой половины 1940-х гг. рождения, сократилось как число ежегодно заключаемых браков, так и коэффициент брачности. Если в 1959 г. Он составлял 10,2‰, то в 1961 – 8,2, а в 1965 г. – 7,1‰. Падение уровня брачности продолжалось до начала 1970-х гг., затем показатель вновь начал увеличиваться и достиг максимума к середине 1980-х гг. (10,3‰).

В целом динамика брачности в сельской местности Урала аналогична динамике рождаемости и выглядит волнообразно. Наиболее высоким уровень брачности был во второй половине 1950-х гг. С начала 1960-х гг. как число браков, так и коэффициент брачности стремительно падают. Показатель достиг минимума в 1964-65 гг. Со второй половины 1960-х гг., когда в брачный возраст вступило относительно многочисленное поколение селян